

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ И ПУТИ ЕГО
ПРЕОДОЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И МЕТОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Карамов Тимур Дмитриевич
обучающийся по специальности
40.05.01 «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
2017 года набора, 713 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Гайнелзянова Венера Равилевна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется
Начальник кафедры Э. Д. Нугаева
подпись

День защиты «__» _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты рассмотрения противодействия расследованию и мер по его преодолению.....	7
§ 1. История становления теории противодействия расследованию и ее место в системе криминалистики.....	7
§ 2. Научные основы понятийного аппарата и признаков противодействия расследованию.....	10
§ 3. Классификация способов противодействия расследованию.....	21
Глава 2. Формы и способы противодействия расследованию, пути их преодоления с использованием криминалистических средств и методов.....	25
§ 1. Противодействие расследованию путем воздействия на информацию, полученную в ходе расследования преступлений.....	25
§ 2. Криминалистический аспект рассмотрения способов противодействия расследованию и мер по его преодолению с использованием криминалистических средств и методов.....	41
Заключение.....	51
Список использованной литературы:.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Сущность всех происходящих в природе вещей состоит в том числе и в том, что каждое действие рождает противодействие, воплощая во всей своей красе философский диалектический постулат о единстве и борьбе противоположностей. Не является исключением и преступный мир. С тех пор, как существуют преступления, а также связанные с ними последствия, существует и стремление людей в лице государства минимизировать данное негативное социальное явление, возместить ущерб, причиненный преступлением, восстановить социальную справедливость, не допустить повторения подобного в дальнейшем. Из этого рождается цель преступника не выдать себя, замаскировать результаты преступного деяния, сохранить при себе имущество и другие блага, нажитые преступным путем.

Анализ уровня и состояния преступности как за все предыдущие годы, так и за 2021 год, а также уголовных дел, содержащихся в архиве ОМВД России по Бирскому району Республики Башкортостан позволяет судить о том, что большую часть преступлений составляют кражи и мошенничества. Причем, за последние 5-6 лет «классические» виды краж и мошенничеств стали уступать дистанционно совершаемым преступлениям, которые совершаются посредством информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Преступления против жизни и здоровья в большинстве своем представляют собой бытовые конфликты по причине употребления алкогольных напитков, которые как правило имеют широкое распространение среди довольно специфического контингента. В маленьких городах и селах довольно редко происходят какие-либо резонансные, громкие происшествия, а преступники зачастую не обладают обширными познаниями в криминалистике и уголовном и

¹ Статистическая сводка о состоянии и уровне преступности в ОМВД России по Бирскому району за январь-декабрь 2021 года // Архив штаба ОМВД России по Бирскому району. 2021.

уголовно-процессуальном законодательстве.

Казалось бы, в виду этого, следователи в ходе правоприменительной деятельности достаточно редко встречаются со случаями противодействия расследованию и трудности с расследованием уголовных дел связаны в основном низкой компетенцией следователя и формальным подходом к планированию расследования преступления.

Однако, даже в большинстве рассмотренных очевидных преступлениях усматривается наличие признаков простого противодействия, например, попытки уничтожить следы преступления, замаскировать сам факт совершения противоправной деятельности. В частности, несмотря на распространение хищений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий «классические» кражи занимают значительное место в статистике совершенных преступлений, обладая при этом очень низкой раскрываемостью (хуже только раскрываемость преступлений, совершаемых дистанционными методами). Это обусловлено ростом городского населения, повышением приватности личной жизни граждан, развитой транспортной инфраструктурой, обилием мест сбыта похищенного имущества. То есть, данные преступления практически всегда совершаются в условиях противодействия.

Преступления, совершаемые дистанционным методом, которых за 2021 год зарегистрировано около 518 тысяч¹, опять-таки, целиком и полностью состоят из действий, направленных на уход от уголовной ответственности и сохранение похищенных денежных средств. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время тоже «ушли в Интернет», за 2021 год в Бирском районе не зафиксировано ни одного случая очной передачи наркотических средств, что делает практически невозможным расследование данной категории

¹ Характеристика состояния и уровня преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552>.

преступлений силами районного отдела внутренних дел.

Экономические преступления, хоть и занимают большой доли расследуемых в районных отделах полиции, но и при их совершении преступниками используются приемы и методы, направленные на уход от уголовной ответственности.

Своеобразной «классикой» являются и уголовные дела по преступлениям, предусмотренным статьей 264 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹, по которым всегда необходим тщательный анализ произошедшего дорожно-транспортного происшествия, однако на дорогах не всегда присутствуют средства объективного контроля и очевидцы дорожно-транспортного происшествия, ввиду чего некоторые юридически важные обстоятельства установить не представляется возможным, что дает возможность виновнику ДТП исказить свои показания с целью ухода от уголовной ответственности. Этим и объясняется актуальность исследования.

Целью данной работы является изучение теории противодействия расследованию, а также знакомство с проблематикой и выдвижение способов преодоления данной деструктивной деятельности во исполнение статьи 6 УПК РФ в разрезе быстро меняющихся реалий современного мира.

Для выполнения цели работы выдвигаются следующие задачи:

- 1) проанализировать историю становления теории противодействия расследованию, место теории противодействия расследованию в системе криминалистики, ее связь с другими отраслями криминалистики;
- 2) вывести определение и сформулировать признаки противодействия расследованию, проанализировать ее как деятельность;
- 3) классифицировать способы противодействия расследованию;
- 4) описать способы противодействия расследованию, направленные на

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. 1996. 18 июня.

информацию, добываемую в ходе расследования;

5) описать способы противодействия расследованию, направленные на процессуальный порядок расследования, а также способы противодействия, заключающиеся в оказании влияния на должностные лица органов, уполномоченных принимать процессуальные решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при расследовании различных категорий преступлений, при активном противодействии расследованию преступлений.

Предметом исследования настоящей работы являются нормы уголовно-процессуального права, а также положения криминалистической техники, тактики и методики, которые регламентируют производство предварительного расследования преступлений в условиях противодействия.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ И МЕР ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

§ 1. История становления теории противодействия расследованию и ее место в системе криминалистики

Как показывает практика, изучение исторического аспекта становления теории противодействия расследованию, ретроспективный анализ ее построения, формирования мнений ученых на данный счет, помогает лучше понять взаимосвязь явлений и логику дальнейшего исследования.

Исторически, с момента формирования преступности, а затем и институтов борьбы с ней, лица, занимающиеся преступной деятельностью, стали принимать меры по противодействию борьбы с этой самой преступностью.

Об этом на заре криминалистики писали еще Г. Гросс, С. Н. Трегубов, И. Н. Якимов, В. Н. Громов и другие российские и зарубежные ученые.

На первом этапе становления теории противодействия расследованию (1930-е – 1970-е годы XX века) такие ученые, как А. А. Шмидт, А. Р. Ратинов, И. Н. Порубов, исследовавшие тактику производства отдельных следственных действий (обыска, очной ставки, допроса), где заостряли внимание на том, что преступники зачастую могут противодействовать установлению истины по уголовному делу такими действиями, как самооговор, оговор других лиц, дача ложных показаний, отказ от дачи показаний с использованием своего свидетельского иммунитета. В. А. Овечкин (1975) и Е. В. Баранов (1977) издали несколько работ, посвященным изобличению инсценировок. Именно в этот период и появился термин «противодействие расследованию»¹.

Второй этап, по своей сути берет свое начало с выхода в свет в 1970 году монографии В. С. Зуйкова о механизме совершения преступления, в которой

¹ Яджин Н. В., Коптяева А. В. Понятие противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №1 (15). С. 79-81.

ставились вопросы о способах сокрытия преступлений лицами, их совершившими.

На данном этапе начинается активное изучение и разработка проблем противодействия сокрытию преступлений. Этому способствовал выход в свет третьего тома «Курса советской криминалистики» Р. С. Белкина, одна из глав которого называется «Сокрытие преступлений как способ противодействия расследованию» Р. С. Белкин в своей книге не только описал взгляды ученых на данную проблему, но еще и разработал свою теоретическую концепцию данного феномена, дал ему определение, сформулировал и классифицировал способы и субъекты сокрытия преступлений, мотивацию преступников по выбору способа сокрытия преступлений в зависимости от совершаемого преступления.

Наряду с работами Р. С. Белкина на втором этапе развития учения о сокрытии преступлений кафедрой криминалистики Московского филиала юридического заочного обучения при академии МВД СССР было начато крупномасштабное научное исследование, с привлечением не только преподавателей и адъюнктов указанной кафедры, но и более 2400 слушателей-сотрудников органов внутренних дел СССР.

В ходе исследования были изучены более 4500 уголовных дел по каждой из которой сотрудниками была заполнена анкета, состоящая из 104 вопросов, в результате анализа анкетных данных были выявлены закономерности, характеризующие способы сокрытия преступлений, а также более двух десятков способов сокрытия следов преступлений, которые были общими для преступлений общеуголовной направленности. В ходе исследования были сделаны неутешительные выводы о том, что следователями на практике в полной мере не используется арсенал средств и методов по преодолению сокрытия преступлений¹.

На основании проведенной работы в свет вышло учебное пособие для слушателей заочного обучения под авторством И. М. Лаврова и В. П. Лузгина о

¹ Гаврилов Б. Я. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 37.

способах сокрытия преступлений. Помимо этого, большое научное значение имела защита двух кандидатских диссертаций: одной под авторством В. Н. Карагодина о способах сокрытия преступления, их криминалистическом значении, способах их распознавания и преодоления, второй – под авторством А. Г. Гельманова на аналогичную тему, что и у В. Н. Карагодина, но в разрезе расследования преступлений против жизни и здоровья.

Третий этап становления теории противодействия расследованию начался в 90-е годы XX века и начался он с двух интересных в научном плане и основополагающих работ двух российских ученых: докторской диссертации В. Н. Карагодина об основах криминалистического учения о преодоления противодействия расследованию, а также кандидатской диссертации В. Ю. Журавлева на тему «Противодействие деятельности по расследованию и раскрытию преступлений и тактика его преодоления».

Именно на данном этапе вместо термина «сокрытие преступлений» начал массово применяться термин «противодействие расследованию». Назрела необходимость в безотлагательном изучении данного вопроса и разработке практических рекомендаций для органов предварительного расследования. И в научном сообществе началась работа по детальному изучению данного феномена.

Хотя термин «противодействие расследованию» с тех пор и не был закреплен в уголовно-процессуальном кодексе России (далее – УПК РФ)¹ на законодательном уровне, за 30 лет своего развития он стал одним из ключевых в науках так называемого «криминального цикла». Только под руководством И. М. Лузгина, В. П. Лаврова, А. Ф. Волынского было защищено более 15 исследований, посвященным современным аспектам преодоления преступной деятельности по противодействию расследованию. Было проведено множество крупных конференций, сборники из которых легли в основу методических

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Рос. газ. 2001. 22 декабря.

рекомендаций для практических сотрудников, осуществляющих не только предварительное расследование, но и оперативно-разыскную деятельность. Проблемой противодействия расследованию занимались не только криминалисты, но и криминологи и процессуалисты.

С помощью профессора Р. С. Белкина и ряда других видных советских ученых в стране на практическом уровне начались работы по сбору, обобщению и анализу практического опыта, сформированного деятельностью органов предварительного расследования. Проводились исследования, издавались научные труды. Одним словом, научно-методическое обеспечение данной проблемы на настоящее время сформировалось на должном уровне, базовые принципы, заложенные еще в период бурного развития криминалистики, дополняются новыми научными исследованиями таких ученых как, например, В. Я. Гаврилов, Б. П. Лавров, Э. У. Бабаева, подстраивающими теорию противодействия расследованию под современную нормативно-правовую базу, а также новые виды преступлений.

Анализ истории развития научных взглядов на проблематику противодействия расследованию позволяет судить о том, что в настоящее время сформировалась единая частная криминалистическая теория – теория противодействия расследованию. Со своим объектом, кругом субъектов, предметом, структурой. Данная теория входит в общую теорию криминалистики и является ее неотъемлемой частью. Являясь частью общей теории криминалистики, она пронизывает все остальные криминалистические учения¹.

§ 2. Научные основы понятийного аппарата и признаков противодействия расследованию

Как указывалось выше, проблема противодействия расследованию изучалась многими видными российскими учеными, и, продолжая изучение

¹ Гаврилов Б. Я. [и др.]. Указ. соч. С. 37.

теории противодействия расследованию, считаем необходимым проанализировать взгляды таких ученых, как Р. С. Белкина, Э. У. Бабаевой, А. Ф. Лубина, и др., а также остановиться на характеристике противодействия как деятельности, дать ей определение, определить круг субъектов, объект и предмет данной деятельности.

Термин «противодействие расследованию и меры по его преодолению» является составным, и на наш взгляд целесообразно делить на две части: собственно «противодействие расследованию» и «меры по его преодолению», так как при неразрывной связанности указанных понятий, они представляют два противоположных друг другу процесса с различными субъектами и целями.

Определение термину «противодействие расследованию» давали многие авторы, одним из первых его сформулировал Р. С. Белкин: «противодействие расследованию – это умышленная деятельность с целью воспрепятствования задач расследования, и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу».

В. П. Лавров выдвинул следующее определение противодействию расследованию: «совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохрнительными органами в их деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений».

Представляется, что основным отличием определения В. П. Лаврова является добавление к деятельности по противодействию расследования признака противоправности. Э. У. Бабаева считает, что противодействие расследованию – это умышленное или неумышленное действие (их система или деятельность) или бездействие участников процесса, а также иных лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, для создания препятствий при исследовании обстоятельств дела с целью воспрепятствовать решению задач раскрытия преступления и расследования»¹.

¹ Яджин Н. В., Коптяева А. В. Указ. соч. С. 81-82.

Данное определение на наш взгляд примечательно тем, что автор указывает как признак противодействия расследованию заинтересованность лиц, оказывающих противодействие расследованию преступления в исходе конкретного уголовного дела, чего не было указано в приведенных выше определениях. Точка же зрения профессора А. Ф. Лубина состоит в том, что «противодействие расследованию можно определить, как систему действий (или бездействия), преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующему их использованию в качестве судебных доказательств. Данное определение в некоторой степени деперсонифицировано, в нем отсутствует указание на субъекты противодействия расследованию, а также на субъекты, осуществляющие предварительное расследование.

Анализируя вышеуказанное определение, отметим, что субъекты противодействия расследованию, а также органы предварительного расследования в контексте именно теории противодействия расследованию играют второстепенную роль, что суть противодействия составляет именно невовлечение следов преступления в процесс доказывания по уголовному делу.

Субъекты противодействия расследованию становятся таковыми как правило при наличии личной заинтересованности и по мнению авторов на суть определения влияют уже во вторую очередь и действительно, на наш взгляд, в ходе дальнейшего исследования мы действительно в этом убедимся.

А. Ф. Волобуев указывает, что противодействие расследованию – это «действия определенных лиц, направленных на создание препятствий уже начатому расследованию (после выявления преступления и возбуждения уголовного дела)». В данном определении мнение автора таково, что противодействие расследованию возможно только в рамках уже возбужденного уголовного дела. Однако, считаем это не совсем верным, ведь противодействие расследованию на наш взгляд начинается еще на этапе приготовления к совершению преступления. И для установления достаточных фактических

данных указывающих на событие преступления, которые в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ являются обязательным условием возбуждения уголовного дела, перед его возбуждением в любом случае проводится доследственная проверка, в рамках которой возможно и производство некоторых следственных действий (осмотр места происшествия, судебная экспертиза, освидетельствование). Соответственно, сбор доказательств по уголовному делу начинается еще на этом этапе. Из этого следует, что противодействие расследованию может осуществляться задолго до возбуждения уголовного дела. Это лишь малая часть определений и авторов, которые существуют в теории противодействия расследованию, и на наш взгляд нет смысла перечислять все точки зрения. Условно их можно разделить на следующие группы:¹

1. Использующие деятельностный подход к определению противодействия расследованию (Р. С. Белкин, В. Е. Корноухов, А. Ф. Волынский).

2. Использующие признак действия, системы действий, либо вообще бездействия (В. Н. Карагодин, А. Ф. Лубин, С. Ю. Журавлев).

3. Авторы, имеющие свой, специфический взгляд на определение противодействия расследованию (А. Ф. Волобуев И. А. Климов).

Общим во всех случаях будет то, что цель противодействия всегда одна – помешать установлению истины по уголовному делу.

На основании проанализированных определений выделим наиболее значимые признаки противодействия расследованию. Самое первое – это деятельность. Деятельность в социально-философском смысле – это специфически человеческий способ отношений к миру, процесс творческого преобразования действительности, в которой человек выступает как субъект деятельности, а осваиваемые им явления мира – как ее объекты. Структурными элементами деятельности можно назвать субъект, объект, цель (идеальный образ результата), результат, мотив, содержание.

¹ Яджин Н. В., Коптяева А. В. Указ. соч. С. 83-84.

Особый интерес в рамках исследования представляет мотив деятельности как динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость. «Активность, направленность, организованность и устойчивость», которые характеризуют деятельность человека наталкивают нас на мысль о том, что одним из обязательных признаков противодействия расследования следует считать ее умышленность, так как она является осознанной, совершающей определенные действия человек осознает характер своих действий и желает наступления их последствий.

Отсюда можно сделать вывод, что противодействие расследованию не может быть неумышленным. Лицо, по неосторожности совершая действия, уничтожающие следы преступления (случайно затоптавшее следы обуви или передвинувшие какой-либо предмет, упаковавшее биологические следы в целлофан на месте происшествия), не может расцениваться органом предварительного расследования как субъект противодействия, так как лицо не имеет умысла на оказание противодействия. Соответственно, выводы некоторых авторов о том, что действия, направленные на противодействие расследованию могут быть неумышленными, мы считаем несостоятельными¹.

Также рядом ученых выдвигается тезис о том, что деятельность по противодействию расследованию является противоправной. Данный факт тоже является спорным, так как, например, один из эффективных способов противодействия расследованию – отказ от дачи показаний подозреваемым или обвиняемым является его правом, установленным ст. 51 Конституции РФ², а также п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, и соответственно является

¹ Лысенко В. В. О понятии противодействия расследованию преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2015. №1 (33). С. 115-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-protivodeystviya-rassledovaniyu-prestupleniy> (дата обращения: 26.04.2022).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

правомерным актом. В противовес данному утверждению можно поставить то, что в данном случае речь могла идти о том, что, первопричиной противодействия расследованию становится именно совершение преступления, то есть противоправная деятельность.

На наш взгляд, в определении речь должна идти именно о деятельности, связанной с противодействием расследованию, а она может быть и правомерной, соответственно, включать данный признак в определение противодействия расследованию не стоит.

Следующим немаловажным признаком противодействия расследованию является его объект, то есть, то, на что направлено противодействие расследованию. И тут также точки зрения различных ученых имеют существенные различия.

Так, В. П. Лавров, понимает под объектом противодействия установление истины по уголовному делу,¹ что на наш взгляд является достаточно широким и абстрактным понятием и не совсем точно охарактеризовывает объект противодействия расследованию.

И. А. Климов, пишет о том, что противодействие расследованию направлено против правоохранительной функции государства. С данной позицией также можно не согласиться, так как понятие правоохранительной функции государства выходит далеко за рамки уголовного судопроизводства, но также затрагивает и судебную систему государства, и другие отрасли права (гражданское, семейное, экологическое). И хотя отдельные криминалистические знания можно использовать при доказывании по гражданским делам, нельзя утверждать, что термин «противодействие расследованию» уместно использовать в гражданском судопроизводстве. Э. У. Бабаева определяет объект противодействия расследованию как задачи по расследованию и раскрытию преступлений.

В отличие от предыдущих точек зрения, определение объекта

¹ Яджин Н. В., Коптяева А. В. Указ. соч. С. 83.

противодействия расследованию, Э. У. Бабаева дает в более узком смысле, чем в том, который есть на самом деле, так как в ее определении указаны лишь задачи по расследованию и раскрытию преступлений, но не отражается значения судебных стадий уголовного процесса. И. М. Лузгин объектом противодействия считает тактические и правовые действия следователя. В данной точке зрения опять-таки затрагиваются лишь досудебные стадии уголовного судопроизводства. Примечательно в точке зрения И. М. Лузгина то, что он указывает как часть объекта противодействия расследованию следователя – то есть, лицо, являющееся субъектом преодоления противодействия расследованию.

Р. С. Белкин, А. В. Кучеров полагают под объектом противодействия расследованию задачи предварительного расследования¹. На наш взгляд, данная точка зрения довольно точно отражает сущность объекта противодействия расследованию, так как задачами уголовного судопроизводства согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ состоит в том, чтобы защитить права и законные интересы граждан и организаций, потерпевших от преступления, а также защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и иного ограничения ее законных прав и свобод. Однако, уголовное судопроизводство заканчивается после вступления приговора в законную силу (при отсутствии кассационных и надзорных жалоб, а также возобновления производства в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами). Исполнение приговора осуществляется уже другими государственными органами, на основе уголовно-исполнительного кодекса. Соответственно, цель преступника избежать отбывание наказания, либо облегчить его отбывания никуда не пропадает и на стадии исполнения приговора. Но если рассматривать уголовный процесс в более широком смысле, то данная точка зрения на наш взгляд является наиболее правильной.

Очень интересная точка зрения А. Ф. Лубина и С. Ю. Журавлева, которые в своих работах говорят не о задачах уголовного судопроизводства, а указывают

¹ Б. Я. Гаврилов [и др.]. Указ. соч. С. 45.

на предмет противодействия – следы преступления и доказательства. А каждый след преступления представляет для органов предварительного расследования интерес тем, что хранит на себе криминалистически важную информацию. Соответственно, сам след преступления как таковой роли при расследовании преступления не играет, ключевое значение имеет именно информация, хранящаяся на данном следе.

Таким образом, объектом противодействия расследованию выступают задачи уголовного судопроизводства, а предметом – криминалистически значимая информация.

Далее, остановимся на такой характеристике деятельности как цель. Цель как один из основополагающих признаков противодействия расследования в проанализированных нами определениях фигурирует в определениях И. М. Лузгина, В. П. Лаврова, Э. У. Бабаевой, И. А. Климова, Г. К. Сенилова.

И. А. Климов, Ю. А. Гудков в качестве цели называют избежание либо смягчение ответственности¹.

А. Ф. Волынский говорит о целях преступника и связанных с ним лиц, но не конкретизирует данные цели. А. В. Кучеров предлагает рассматривать как цель недопущение всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования. Э. У. Бабаева (как уже говорилось ранее) в качестве цели противодействия определяет воспрепятствование решению задач раскрытия и расследования преступления. По поводу приведенного мнения Э. У. Бабаевой мы уже высказывались выше, те же аргументы можно привести по позиции А. В. Кучерова. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования выступают в качестве принципа уголовного судопроизводства, а значит, как основополагающее начало определяют круг задач отдельных стадий. Следовательно, А. В. Кучеров, как и Э. У. Бабаева, подменяют объектом противодействия ее

¹ Лысенко В. В. Указ. соч. С. 116-119.

цель. Последняя же, на наш взгляд, верно определена у И. А. Климова, и Ю. А. Гудкова. Преступник и иные заинтересованные лица, создавая препятствия для тщательного изучения уголовного дела, сбора информации и т.д., конечной целью имеют избежание либо смягчение ответственности. Это и будет выступать третьим признаком рассматриваемой научной категории.

Большинство из приведенных нами определений содержат указание на субъект, осуществляющий противодействие.

По мнению И. М. Лузгина, отмечается, как лицо, оказывающее противодействие, называют преступника. В определении А. Ф. Волынского (1997 г.), субъектами названы преступник и связанные с ним лица. Категорией «преступник» в большей мере оперирует криминология, с позиций науки криминалистики арсенал криминалистических средств и методов воздействия разрабатывается применительно к лицу, причастному к преступлению (в том случае, если дело еще не возбуждено), либо субъекту, имеющему процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Однако, Г. К. Синилов считает, что субъектами являются «виновные в содеянном». В нашем понимании данный вид деятельности осуществляется не только субъектами, совершившими преступление, но и другими заинтересованными лицами. Например, свидетели, потерпевшие (в силу оказания на них воздействия), родственники, знакомые подозреваемого, обвиняемого или подсудимого также могут желать того, чтобы все обстоятельства преступного события не были выяснены, и деяние было квалифицировано неверно. Кроме этого, окончательно вопрос о виновности решается уже в суде, а как уже было сказано выше, противодействие осуществляется и в других стадиях.

Э. У. Бабаева говорит о том, что противодействие осуществляется участниками процесса и иными заинтересованными лицами. «Участники процесса» – это категория уголовно-процессуальной науки. В разделе II УПК РФ перечислены участники уголовного процесса, среди которых назван также

и сам следователь. Мы не исключаем, что и следователь может быть заинтересован в избежании лицом, совершившим преступление, уголовной ответственности. Но в этом случае вообще утрачивается основание говорить о деятельности по преодолению преступного противодействия, так как именно следователь априори рассматривается как участник процесса, не относящийся к субъектам противодействия. Кроме этого, УПК РФ содержит указание на лиц с неопределенным процессуальным статусом. Например, в числе участников процесса не упоминается должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, хотя в ряде статей закона определяются полномочия данного субъекта. Не исключено, что и оперуполномоченный может выступать в числе субъектов противодействия. Так, например, по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной части ГСУ МВД по Республике Башкортостан, возбужденному в отношении неустановленных лиц по ч. 4 ст. 159 УК РФ, осуществлялось дополнительное оперативное сопровождение сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по РБ, которыми было установлено наличие коррумпированной связи между одним из заподозренных по данному делу лиц и оперативными сотрудниками районного подразделения ЭБ и ПК, осуществлявшими сбор первичного материала. В ходе контроля и записи переговоров заподозренных лиц было установлено, что разрабатываемые осведомлены о предстоящем обыске в принадлежащих им фирмах. Для участия в обыске первоначально планировалось привлечь оперативных сотрудников районного подразделения, которые по указанию заподозренных намеревались в ходе поисковых действий уничтожить несколько файлов с информацией. Планируемое противодействие было пресечено.

Согласимся с мнением А. В. Кучерова, который указывает, что воздействие оказывается заинтересованными субъектами. Ю. А. Гудков выделяет как субъекта лицо, причастное к преступлению, и иных

заинтересованных лиц. На наш взгляд, последняя позиция является наиболее верной, так как субъект противодействия не определяется через процессуальный статус, его субъективное отношение к содеянному, и не ограничивается только лицами, совершившими посягательство.

Таким образом, проведенный анализ обозначенных определений рассматриваемой категории позволил выделить значимые признаки противодействия, объединение которых привело нас к мнению о том, что под противодействием расследованию следует понимать осуществляемую с целью избежания или смягчения ответственности деятельность причастных к преступлению и иных заинтересованных лиц по воспрепятствованию решения задач уголовного судопроизводства посредством воздействия на криминалистически значимую информацию и ее носители.

Меры по преодолению противодействия расследованию же по своей сути являются полной противоположностью действий по противодействию расследованию, вкратце выделим основные признаки данной деятельности:

1. Так как она направлена на преодоление противодействия расследованию, а само противодействие имеет своим объектом задачи уголовного судопроизводства, то и ее объектом будут являться задачи уголовного судопроизводства.

2. Предмет противодействия расследованию и деятельности по его преодолению будет различаться: в случае противодействия расследованию предметом будет выступать криминалистически значимая информация и ее источники, в случае же преодоления противодействия расследованию – сама деятельность лиц, причастных к преступлению, либо иных лиц, обладающих заинтересованностью в исходе дела.

3. Субъектами деятельности по преодолению противодействия расследованию могут выступать как органы, осуществляющие предварительное расследование и оперативно-разыскную деятельность, так и средства массовой информации, представители общественности, и даже

представители преступного мира. Одним словом, все лица, либо заинтересованные в исходе дела, либо для которых важно наступление социальной справедливости.

4. Целью деятельности по преодолению противодействия расследованию является точное исполнение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в разрезе обеспечения принципа неотвратимости уголовного наказания, назначения уголовного судопроизводства, а также достижения социальной справедливости и возмещения вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, исходя из анализа выведенных нами признаков, можем сделать вывод о том, что преодоление противодействия расследованию – деятельность органов предварительного расследования, либо иных заинтересованных в исходе дела лиц (лично или в разрезе достижения социальной справедливости) по устранению влияния на криминалистически значимую информацию и (или) ее носители с целью точного и законного осуществления правоприменительной деятельности в разрезе обеспечения исполнения принципов уголовного судопроизводства, а также достижения социальной справедливости и возмещения вреда, причиненного преступлением.

§ 3. Классификация способов противодействия расследованию

В рамках данного исследования считаем необходимым остановиться и на таком вопросе, как классификация способов противодействия расследованию, так как их многообразие без должной систематизации затрудняет понимание сути проблемы.

Понятие способа противодействия является центральным в теории противодействия расследованию, так как одновременно раскрывает содержание явления противодействия расследованию, и отражает природу

действий по воспрепятствованию осуществления процесса расследования, и согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова означает действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-нибудь¹.

По мнению В. П. Лаврова, как и любому другому явлению, реализации способа противодействия расследованию свойственен ряд закономерностей²:

1. Зависимость способа противодействия от категории совершенного преступления (мотивация дальше совершать противоправные действия и каким-либо образом нарушать нормальное функционирование общества будет, по большей части, прямо пропорциональна размеру ответственности совершенного преступления).

2. Взаимосвязь способов противодействия и степени организованности преступной деятельности (организованная преступность может в большей степени оказывать противодействие расследованию ввиду единства преступных элементов, наличия сети коррумпированных связей в правоохранительных органах и т. д.).

3. Зависимость способа противодействия от особенностей личности субъектов противодействия и эффективности их воздействия на участников уголовного судопроизводства (интеллект, сила воли и сила духа, хитрость, физиологические особенности организма влияют в том числе и на «успешность» совершаемым человеком преступлений).

Отсюда мы видим, что способ противодействия расследованию преступления, представляя собой систему целенаправленных действия, определяется объективными и субъективными обстоятельствами. К объективным факторам относятся: состояние уголовно-процессуального и

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А Темп, 2006. С. 422.

² Бычков В. В. Противодействие организованной преступности : учебное пособие для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 228. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/496515> (дата обращения: 18.04.2022).

уголовного законодательства, обстановка в обществе, тяжесть совершенного преступления, вид совершаемого преступления и т. д. К субъективным же относятся личность преступника, степень организованности преступности и т.д. Получается, что имеется несколько подходов к классификации и описанию способов противодействия расследованию:

1. Через виды преступления (способы противодействия при совершении преступлений против личности, собственности, экономических преступлений).

2. Через стадии совершения преступления (способы сокрытия на стадии приготовления, исполнения преступления, противодействия процессу расследования после того, как стало известно о совершенном преступлении).

3. Через субъекты противодействия расследованию (со стороны потерпевшего, свидетелей, подозреваемых, защитников, обвиняемых и т. д.).

Анализ подходов к описанию способов противодействия расследованию преступлений позволяет прийти к мысли о том, что для некоторых стадий совершения преступления, субъектов уголовного процесса, видов совершаемых преступлений имеют место быть как общие для них всех, так и специфические способы противодействия расследованию. Отсюда вывод о том, что четко, системно и единогласно описать все способы противодействия расследованию представляется практически невозможной задачей ввиду многообразия преступного мира и человеческих мнений. В дальнейшем мы будем исходить из того, что по большому счету, деятельность по расследованию преступлений представляет собой познавательную деятельность, облаченную в процессуальную форму, с последующим принятием процессуальных решений. Соответственно, можно выделить три ее компонента:

1. Познавательный, представляющий собой непосредственное восприятие и восстановление обстоятельств совершенного преступления.

2. Процессуальный, реализация которого представляет собой облачение

познавательной составляющей в процессуальную форму.

3. Оценочный компонент, являющий собой оценку полученной информации и принятие на ее основе процессуальных решений.

В ходе противодействия расследованию возможно влиять на любой из указанных компонентов как вместе, так и по отдельности, а невозможность реализации хотя бы одного из указанных выше компонентов делает невозможным установление истины по уголовному делу.

Таким образом, получается, что все многообразие форм и способов противодействия расследованию в независимости от субъектов, объектов, времени включения противодействия в уголовный процесс и т.д., может быть сведено к следующим видам прямого противодействия:¹

1. Воздействие на информацию, добываемую в ходе расследования преступления путем ее утаивания, уничтожения, фальсификации, искажения.

2. Воздействия на процессуальный порядок расследования – затягивание процессуальных сроков, срыв следственных действий, полное блокирование процесса расследования.

3. Воздействия на оценочную часть расследования путем оказания давления на органы, принимающие процессуальные решения с той целью, чтобы какое-либо процессуальное решение было принято не в пользу целей уголовного судопроизводства.

¹ Гаврилов Б. Я. [и др.] Указ. соч. С. 158.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ, ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ

§ 1. Противодействие расследованию путем воздействия на информацию, полученную в ходе расследования преступлений

Для того, чтобы были достигнуты цели предварительного расследования – привлечены к уголовной ответственности виновные, им было назначено справедливое наказание, возмещен ущерб потерпевшему и т. д. – должны быть установлены обстоятельства, которые произошли в действительности, а также лицо, совершившее преступление.

Для того чтобы принять решение по уголовному делу, необходимо: установить имело ли место событие, по поводу которого было возбуждено уголовное дело; кто совершил преступные действия (бездействие); виновность обвиняемого и мотивы преступления, а также другие обстоятельства, характеризующие происшедшее событие и личность обвиняемого (они перечислены в ст. 73 УПК РФ). Принятию решения по делу всегда предшествует сложный познавательный процесс, именуемый доказыванием. Доказывание же представляет собой сбор информации о совершенном преступлении. Оно происходит путем познавательной деятельности органов предварительного расследования путем сбора доказательств, круг которых определен ст. 74 УПК РФ.

Отметим, что самым главным способом преодоления противодействия расследованию преступления является знание как криминалистики в целом, так и отдельных криминалистических теорий, а также науки уголовно-процессуального и уголовного права, умение применять положения криминалистических теорий на практике, а также уверенно ориентироваться в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве.

Помимо этого, стоит помнить, что, многие случаи оказания

противодействия расследованию преступлений могут образовывать собой составы преступлений, предусмотренных Особенной частью уголовного кодекса России. Так, например, отказ от дачи и дача заведомо ложных показаний являются уголовно наказуемыми деяниями, предусмотренными статьями 307 и 308 УК РФ. Уничтожение, кража материалов уголовного дела, оказание давления, уговоров, провокаций в отношении органов предварительного расследования и суда образуют состав преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ. Достаточно большое количество составов преступлений охватывает деяния, направленные на противодействие расследованию преступлений, и на некоторых из них мы в дальнейшем остановимся.

Как мы помним, еще Р. С. Белкин ввел в криминалистику понятие сокрытия. Он определял его как деятельность (элемент преступной деятельности), направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей. Деятельность в данном случае охватывает не только активную форму человеческого поведения, то есть действия, но и пассивную, то есть бездействие.

Из определения Р. С. Белкина вытекают следующие способы воздействия на криминалистически значимую информацию:

- 1) утаивание;
- 2) маскировка;
- 3) уничтожение;
- 4) фальсификация.
- 5) смешанные способы.

Данная классификация в некоторой степени условна, потому что нередко вышеуказанные способы очень тесно граничат между собой. Разберем же каждый из них по отдельности и приведем примеры.

Утаивание в буквальном смысле слова означает оставление или попытку оставления органов предварительного расследования в неведении относительно тех или иных обстоятельств расследуемого дела или источника требуемой для

установления истины информации; может быть осуществлено как в активной, так и в пассивной формах. Может осуществляться на всех стадиях осуществления преступного умысла, а также на всех стадиях расследования.

К числу активных способов утаивания относятся сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денег и ценностей, нажитых преступным путем, изначальное осуществление преступного деяния с принятием мер по минимизации оставляемых следов.

На практике данный способ сокрытия в той или иной степени применяется преступниками практически в каждом совершаемом ими преступлении. И если, например, топор, нож, пистолет, монтировку (орудие совершения преступления) можно закопать в землю или выкинуть в реку и больше никогда о них не вспоминать, то наркотические, денежные средства, документы, контрафактные товары в дальнейшем представляют ценность для преступного мира, поэтому их утаивание на практике зачастую носит очень изощренный характер. Без этих предметов невозможно дальнейшее расследование дела, даже если имеется сто процентная убежденность (на основе оперативной информации, например) в том, что преступление совершено данным конкретным лицом, так как данные предметы являются важнейшими вещественными доказательствами, а также хранят на себе множество криминалистически значимой информации.

Распространено сокрытие наркотических средств в рыбе, двойном дне бензобаков автомобилей (запах дыма и бензина маскирует запах наркотических средств и сводит на нет использование служебных собак). Также зачастую наркотические средства перевозятся в естественных полостях тела человека, обнаруживается это или после смерти человека из-за того, что капсулы с наркотическим средством растворились в желудке и их содержимое вызвало острую интоксикацию организма, либо при наличии оперативной информации и проведения оперативно-разыскных и специальных технических мероприятий. Нередко наркотические средства, взрывные вещества укрывают в автомобильных шинах, деревянных товарных поддонах, либо «в открытую», маскируя данные вещества под различные бакалейные товары (например,

взрывчатое вещество гексоген внешне очень похоже на сахар). Высокая раскрываемость убийств объясняется в том числе и тем, что:

1) психоэмоциональное состояние убийцы, как и особенности его личности после совершения такого эмоционально тяжелого преступления как убийство, не способствует быстрой и правильной оценке всех возможных вариантов действий, а также просчета всех рисков;

2) быстро развивающиеся гнилостные изменения в трупе, а также его размеры делают его сокрытие достаточно трудоемкой задачей для убийцы, поэтому, а также по причине, указанной выше преступники зачастую идут на очень ухищренные и бесчеловечные меры по сокрытию трупа.

Нередко трупы расчлняют, отсекают им головы для того, чтобы нельзя было установить личность убитого, закапывают, топят, скармливают животным. Известны случаи, когда их употребляли в пищу.

Противостоять этому можно, во-первых: зная основные места нахождения материальных следов на месте происшествия, места возможного сокрытия криминалистически значимых предметов на местности, в жилищах и помещениях, знание и умение применять на практике тактические приемы и законы здравого смысла. Во-вторых, правоохранительным органам необходимо проявлять внимательность и осмотрительность во время собирания доказательств по делу. В-третьих, необходимо иметь в наличии и уметь применять специальные технические средства и служебных животных.

Пассивными способами утаивания являются умолчание, недонесение, несообщение запрашиваемых сведений, невыполнение требуемых действий, отказ от дачи показаний, утаивание информации о совершенном преступлении. Данные способы противодействия, как мы видим, распространены в ходе допросов. Следовательно стоит учитывать, что не сообщить некоторые сведения свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый могут и не специально, а из-за того, что они не обладают специальными познаниями в области теории доказывания и попросту не знают, что о каком-либо факте необходимо рассказать (противодействием это являться не будет, однако это

может существенно помешать расследованию уголовного дела). Для преодоления данного способа противодействия необходимо тщательно подготовиться к предстоящему допросу: проанализировать следственную ситуацию, изучить личность допрашиваемого, составить список обстоятельств, которые необходимо установить в ходе допроса, примерно понять, какую информацию будет предоставлять допрашиваемое лицо, сопоставить с уже полученными доказательствами и составленный список обстоятельств, которые необходимо выяснить и список примерных ответов.

Также необходимо помнить о целом спектре тактических приемов, например, тактический прием «детализация показаний» неоднократно применялся нами в ходе допросов потерпевших и помогал разобраться в очень запутанных ситуациях, а также простимулировать память потерпевшего и вспомнить многие детали событий, которые произошли относительно давно.

Отказ от дачи показаний подозреваемым, обвиняемым хоть и не может называться противодействием, так как ст. 16 УПК РФ позволяет им защищаться любым не запрещенным законом способом, а право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников закреплено ст. 51 Конституции РФ, но может создать существенное затруднение процесса расследования. В данном случае единственное, что остается органам предварительного расследования – попытаться установить психологический контакт с подозреваемым, обвиняемым и использовать метод убеждения, можно привести аргумент о том, что вина его и так подтверждается собранными доказательствами, что в его же интересах дать показания в свою защиту. Далеко не всегда возможно убедить подозреваемого, обвиняемого к даче показаний, однако такой метод существует.

Утаивание имеет место быть и тогда, когда преступник скрывает часть своих доходов, имущества с целью того, чтобы не возмещать ущерб, причиненный преступлением: осуществляет притворные сделки по отчуждению своего имущества, физически скрывает свое имущество, фактически пользуется имуществом, которое юридически находится в собственности подставных лиц, либо близких родственников, хранит похищенные, либо собственные денежные

средства в иностранных банках, криптовалюте. Юридический механизм, который может помочь в данном случае – это использование предусмотренного ст. 115 УПК РФ наложения ареста на имущество.

Уничтожение носителей криминалистически значимой информации от утаивания отличается тем, что следы и другие носители информации физически уничтожаются в результате умышленного воздействия на них. Также необходимо отметить, что уничтожение может быть полным и частичным. Частичное уничтожение граничит с фальсификацией, иногда служит ее способом.

Непосредственно на месте совершения преступления ликвидируются очевидные следы (а при наличии определенных познаний в криминалистике – и некоторые неочевидные). Чаще всего этот способ противодействия связан с уничтожением отдельных объектов, предметов, документов, однако имеет место быть и убийство лиц, обладающих какой-либо криминалистически значимой информацией. Возможно и совершение таких радикальных способов уничтожения следов, как совершение взрыва или поджога.

Например, при убийствах возможно сначала само нападение и причинение смерти, а затем поджог помещения, в котором убийство произошло для инсценировки несчастного случая. Однако, данная инсценировка относительно легко обнаруживается проведением судебно-медицинской экспертизы.

Убийство свидетелей, потерпевших, третьих лиц как способ противодействия наиболее распространено в ходе противодействия расследованию со стороны организованной преступности: «В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что в структуре без вести пропавших лиц все более значительное место занимают лица в возрасте 20-45 лет, то есть представляющие собой наиболее активную часть населения и относительно чаще оказывающиеся вовлеченными в преступную деятельность и в сферу расследования преступлений. Кроме того, известны факты физической расправы с руководителем следственно-оперативной группы (2% респондентов) и их членов (9 % респондентов). С точки зрения цели, мотива такие факты вполне

логично отнести к противодействию расследованию, хотя согласно УК РФ это конкретные преступления»¹.

В правоприменительной практике известны случаи совершения поджогов в отделах полиции, кража уголовных дел, вырывание и похищение отдельных материалов дела, вещественных доказательств. Данный вид противодействия может совершаться как преступниками (например, в ходе ознакомления с материалами дела), так и сотрудниками правоохранительных органов по различным мотивам: с целью «проучить» неосторожного сотрудника, по неосторожности, из корыстных интересов и связей с преступным миром, либо же из неприязненных отношений (так называемое «внутреннее противодействие»). Опять же отметим, что совершение таких действий по неосторожности, или из неприязненных отношений противодействием расследованию называться не может из-за несоответствия мотивов деятельности, однако может повлечь серьезные последствия как для исхода дела, так и для должностного лица, расследующего преступление.

Нередко имеют место быть «шутки» сотрудников правоохранительных органов друг над другом, когда похищаются уголовные дела, либо осуществляются звонки по телефону и сообщаются какие-либо ложные сведения, призванные спровоцировать «жертву» шутки на какие-либо эмоции и действия.

С тактической точки зрения категорически не рекомендуется оставлять материалы дела, вещественные доказательства, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, вообще всех посторонних лиц в отделе полиции без присмотра.

В случае умышленного уничтожения, либо хищения материалов уголовного дела каким бы то ни было способом возможно привлечение любого лица, которое умышленно совершает такие действия с целью противодействия расследованию, к уголовной ответственности по ст. 294 УК РФ. При обнаружении, например, того, что обвиняемый начал рвать материалы

¹ Бычков В. В. Указ. соч. С. 258.

уголовного дела, действия его пресекаются, составляется рапорт на имя непосредственного начальника, акт об уничтожении документов, проводится осмотр места происшествия, допрашиваются свидетели. Однако в виду высокой латентности данного состава преступления, судебной практики по данной категории дел немного. Однако она все же присутствует.

Так, гр. А. А. А., являясь обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 (2 эпизода), п. п. «в, г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ, а также подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ по уголовному делу №XXX, находящемуся в производстве старшего следователя СЧ по РОПД ГСУ МВД по РБ, в ходе очной ставки со свидетелем Б. Б. Б., имея умысел на вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, действуя из личной заинтересованности, выразившейся в благоприятном для него разрешении уголовного дела, желая избежать уголовного наказания за инкриминируемые ему преступления, осознавая, что уничтожение материалов уголовного дела существенно затруднит принятие следователем обоснованного и законного решения по уголовному делу, воспользовавшись тем, что следователь составлял протокол очной ставки, взял со стола протокол своей явки с повинной от ДД.ММ.ГГГГ на одном листе, ранее представленной ему следователем на обозрение, после чего уничтожил его путем разжевывания и разрывания на мелкие части. В последствии были составлены акт и рапорт об уничтожении документа, в ходе предварительного следствия был проведен осмотр места происшествия, допрошен в качестве свидетеля следователь, сотрудник следственного изолятора В. В. В., дал признательные показания на допросе в качестве подозреваемого А. А. А., были признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам дела акт и рапорт об уничтожении документа. Суд признал виновным гр. А. А. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 7000 рублей¹.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы по ч. 2 ст. 294 УК РФ № 1-200/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/456372.html> (дата обращения 17.01.2022).

Всякое действие каким-либо образом преобразует окружающий мир, отсюда следует, что и действия по уничтожению следов зачастую тоже оставляют следы (например, действия по уничтожению трупа оставляют за собой очень много следов: его нужно как-то транспортировать, совершить с ним определенные действия, использовать какие-либо инструменты). Некоторые уничтоженные следы преступления можно восстановить при наличии определенных познаний и специальных технических средств, либо же восстановить отдельные свойства следа. Например, существует метод профессора Герасимова восстановления лица по черепу, компьютерные симуляции, когда вносятся исходные данные и происходит моделирование ДТП. Также стоит помнить, что неочевидные следы уничтожаются гораздо реже очевидных и необходимо тщательно исследовать вещественные доказательства, место происшествя на предмет их наличия.

Маскировка преследует цели изменения представления о способе совершения преступления, личности виновного, назначении объектов - носителей информации и их круге.

В качестве способов маскировки могут быть названы: перемещение объектов (например, из того места, где они должны быть согласно существующим или предписанным правилам, в другое место, как это бывает при нарушении правил хранения и движения документов); изменение внешнего вида субъекта преступления (парик, грим, маски, смена одежды, изменение волосяного покрова, фальшивые коронки, искусственное создание или изменение особых примет и т.п.); создание видимости использования объекта не по действительному назначению;

сокрытие параллельно совершаемыми действиями или происходящими процессами (например, звуков от действия орудий взлома – шумом проходящего транспорта).

Фальсификация (от латинского *falsificare* – подделывать) – подделка, создание ложной информации и (или) ее носителей. Способами сокрытия преступлений путем фальсификации служат:

- 1) заведомо ложное показание;
- 2) дача заведомо ложного заключения специалистом или экспертом;
- 3) заведомо ложное сообщение, заявление, донос;
- 4) создание ложных следов и иных вещественных доказательств;
- 5) полная или частичная подделка документов;
- 6) подмена, дублирование объектов;
- 7) частичное уничтожение объекта, его переделка с целью изменения его внешнего вида, фальсификации назначения и т.п.

Многие случаи фальсификации являются уголовно наказуемым деянием (подделка документов – ст. 327 УК РФ, отказ от дачи показаний – ст. 308 УК РФ, дача заведомо ложных показаний – ст. 307 УК РФ, заведомо ложный донос – ст. 306 УК РФ). Следователю стоит внимательно исследовать документы на предмет подделки, тщательно анализировать полученные доказательства, сопоставлять их с другими полученными по делу доказательствами. Очень часто фальсификация истинной картины произошедшего требует кардинального подхода (информирование всех лиц, причастных к фальсификации о том, какие именно сведения необходимо сообщить на допросе, необходимо учесть множество мелких деталей, которые очень часто ускользают от внимания преступников, либо же доказательственная информация может быть получена таким способом, о котором преступники не догадываются).

Так, 21.04.2021, гр. Н. Н. Н., управляя автомобилем «Range Rover», двигаясь по автодороге Уфа-ПГТ Чишмы, в нарушение п. 10.1 Правил дорожного движения, утвержденным постановлением Правительства РФ №1090 от 23.10.1993¹, гласящего о том, что: «Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в

¹ О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Российские вести. 1993. 23 ноября.

частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил», на 14 километре автодороги Уфа-ПГТ Чишмы в сторону ПГТ Чишмы, не справился с управлением и допустил выезд на встречную полосу движения, по касательной левым передним углом автомобиля задел автомобиль «Рено Сандеро» под управлением гр. К. К. К., после чего столкнулся «лоб в лоб» с автомобилем ВАЗ-2114 под управлением гр. В. В. В. В результате столкновения водитель «Рейндж Ровера не пострадал, водителю автомобиля «Рено Сандеро» был причинен имущественный вред, водитель автомобиля ВАЗ-2114 погиб на месте дорожно-транспортного происшествия. На допросе гр. Н. показал, что столкновение со вторым автомобилем произошло из-за того, что после столкновения с автомобилем «Рено Сандеро» в его автомобиле раскрылись передние подушки безопасности и закрыли ему обзор через лобовое стекло, и пока он пытался сложить подушки и восстановить обзор из кабины, произошло второе столкновение. При таких обстоятельствах, с точки зрения теории уголовного права и теории доказывания в уголовном процессе, возможно было бы избежать уголовной ответственности, либо смягчить ее. Однако гр. Н. Н. Н. не учел, что в автомобиле ВАЗ-2114 находился видеорегистратор, и на стоп-кадре было видно, что подушки безопасности в автомобиле под управлением гр. Н. Н. Н. не раскрывались¹.

Отметим, что использование тактических приемов при проведении допросов, способствует изобличению фальсификации даваемых показаний. Высокую эффективность показывают детализация показаний, формирование ложной убежденности у допрашиваемого в осведомленности, либо неосведомленности следователя о каких-либо фактах, также эффективными приемами будут допущение легенды и предъявление доказательств. При наличии подозрений о том, что допрашиваемое лицо врет, необходимо в обязательном порядке проводить такие следственные действия, как проверка

¹ Уголовное дело №121000000000 // Арх. СО ОМВД России по Уфимскому району. 2021.

показаний на месте, очная ставка.

Комбинированным способом фальсификации является ложное алиби – создание преступником ложного представления о своем пребывании в интересующий следствие момент в другом месте.

Следственной практике известны два способа создания ложного алиби. В первом случае виновный вступает в сговор с соучастниками или лицами, которые впоследствии будут фигурировать в качестве свидетелей алиби. Они дают ложные показания об алиби виновного. Иногда для придания показаниям видимости достоверности предварительно все эти лица действительно проводят вместе какой-то отрезок времени до или после совершения преступления и затем в показаниях изменяют лишь дату или часы своего совместного пребывания на те, которые нужны виновному.

Другой, более сложный способ создания ложного алиби основан на обмане виновным свидетелей относительно даты или времени пребывания совместно с ними. В этом случае свидетели, подтверждающие алиби, добросовестно заблуждаются и не подлежат уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Смешанные способы сокрытия преступления представлены в следственной практике различными инсценировками или, по старой терминологии, различными видами симуляции обстоятельств преступления.

Инсценировку преступления можно определить, как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц.

В основе инсценировки преступления всегда лежит искусственное создание материальных следов события. Поведение и сообщения исполнителя инсценировки и связанных с ним лиц, преследующие цель усиления воздействия на следователя материальных следов, всегда являются дополнением к ним, хотя по времени могут предшествовать их обнаружению и восприятию следователем. Таковы те случаи, когда исполнители инсценировки сами сообщают органу расследования об обнаружении ими признаков якобы совершенного

преступления (например, заявление о мнимой краже) или о возникших у них предположениях о возможном совершении преступления (например, заявление об исчезновении человека).

Инсценировка может преследовать следующие цели:

1. Создание видимости совершения в определенном месте иного преступления и сокрытие признаков подлинного события.

2. Создание видимости происшедшего на данном месте события, не имеющего криминального характера, для сокрытия совершенного преступления.

3. Создание видимости совершенного преступления для сокрытия фактов аморального поведения, беспечности и иных поступков, не имеющих криминального характера.

4. Создание ложного представления об отдельных деталях фактически совершенного преступления или об отдельных элементах его состава: инсценирование совершения преступления иным лицом, в другом месте, в иных целях и по другим мотивам и т. п.

Классификации инсценировок могут быть представлены следующим образом:

1. По целям:

а) сокрытие преступления; б) сокрытие некриминального события.

2. По объекту инсценирования:

а) инсценирование преступления; б) инсценирование некриминального события; в) инсценирование отдельных деталей или отдельных элементов состава совершенного преступления; г) инсценирование инсценировок.

3. По времени:

а) осуществленная до совершения преступления; б) осуществляемая во время преступления или некриминального события; в) осуществляемая после преступления или некриминального события.

4. По субъекту:

а) совершаемая преступником; б) совершаемая иными лицами.

5. по месту:

а) на месте преступления; б) на ином месте.

6. По способу легализации:

а) рассчитанная на обнаружение по сообщениям исполнителя или связанных с ним лиц; б) рассчитанная на обнаружение посторонними лицами.

7. По длительности воздействия:

а) рассчитанные на то, что подлинное событие не будет обнаружено (установлено) вообще; б) рассчитанные на получение выигрыша во времени (для создания ложного алиби, приискания убежища, сокрытия похищенного и т.п.) или иных временных преимуществ перед следствием.

8. По содержанию:

а) инсценирование материальных следов события; б) инсценирование материальных следов события в сочетании с соответствующим поведением и сообщением ложных сведений.

Основным фактором, побуждающим преступника принимать меры к сокрытию преступления является желание избежать разоблачения и ответственности за содеянное. На само это желание может быть обусловлено разными причинами. Чаще всего это, разумеется, страх перед наказанием, особенно при совершении преступлений, за которые грозит лишение свободы на длительный срок или исключительная мера наказания. Иногда преступником движет не только и даже, может быть, не столько страх перед наказанием, сколько стыд, боязнь позорящей огласки, как бывает при совершении преступлений против близких людей, сексуальных преступлений, сопряженных с половыми извращениями.

В других случаях стремление избежать разоблачения продиктовано желанием как можно дольше продолжать преступную деятельность, что характерно для преступников-рецидивистов. Наконец, сокрытие преступления осуществляется и тогда, когда оно входит обязательным элементом в способ совершения преступления, т.е. когда само преступление невозможно совершить, не приняв специальных заблаговременных мер к его сокрытию. Такое положение возникает, как отмечалось, при совершении дящихся хищений.

Соккрытие преступлений путем инсценировок может преследовать еще одну цель. Это создание из чувства мести, зависти, ревности и других побуждений ложных доказательств виновности лица, никак не связанного с совершением преступления. Здесь мы по существу сталкиваемся с тем же оговором, который, как указывалось, тоже может быть способом сокрытия преступления, но оговором с помощью ложных «немых свидетелей» – инсценированной обстановки места события, фальсифицированных доказательств. Особая опасность такого оговора отмечена уголовным законом: ст. 306 УК РФ рассматривает искусственное создание доказательств обвинения как квалифицирующий признак заведомо ложного доноса.

Если сокрытие преступления осуществляется не самим виновным, а поговору с ним иными лицами, то мотивами этих лиц могут быть корысть, если они ожидают за это вознаграждения, чувства любви, жалости, ложно понимаемого товарищеского долга, стыда перед оглаской, когда дело касается близкого человека, или нежелание огласки из опасений изобличения их самих в совершении иных преступлений или позорящих поступков.

Наконец, следует указать еще две группы факторов, побуждающих к сокрытию преступлений посторонних лиц и потерпевших.

В следственной практике хоть и редко, но встречаются случаи, когда постороннее лицо, скрывая «чужое» преступление по просьбе виновного или по собственной инициативе, случайно его обнаружив, преследует цель получения оснований для последующего шантажа субъекта преступления. При этом шантажист стремится «материализовать» полученную им информацию о преступлении, скрывая от органа расследования вещественные доказательства виновности объекта шантажа.

Помимо факторов, побуждающих к сокрытию преступления, существует ряд обстоятельств, влияющих на возможность, полноту и выбор способа реализации этого замысла.

Все способы сокрытия преступления, за исключением лишь пассивных способов утаивания, требуют затраты определенного времени. Между тем во

многих случаях преступник осуществляет сокрытие преступления уже после его совершения и испытывает при этом естественный дефицит времени. Это отражается на выборе способа сокрытия, неполноте или небрежности инсценировок, их расчете на временное действие сокрытия. Помимо этого, на выбор способа сокрытия влияет и отношение преступника к предмету посягательства. Чем непосредственнее это отношение, чем теснее связь преступника с предметом посягательства, тем сложнее и изощреннее способ сокрытия преступления, ставящий, кроме прочего, цель маскировки этой связи. Это, как правило, способы постоянного сокрытия преступления.

Помимо сказанного, детерминирующее значение по отношению к способу сокрытия преступления имеют те же факторы, которые определяют выбор способа совершения преступления. Это объективная обстановка совершения преступления, включая место и время совершения преступления; качества и свойства материальных объектов на месте сокрытия преступления; метеоусловия места и времени сокрытия преступления; условия и образ жизни лиц, имеющих отношение к месту сокрытия преступления, наличие у невинного преступного опыта и преступных навыков.

Замышляя совершение преступления, выбирая способы его осуществления и сокрытия, преступник строит мысленную модель своих действий, воспроизводя в ней всю систему своих предстоящих действий, если преступление не носит импульсивного характера. Содержание этой модели, ее детализация зависят во многом от уровня воссоздающего воображения субъекта, а выбор и сочетание действий по совершению и сокрытию преступления – в немалой степени от его изобретательности, прошлого преступного опыта и осведомленности о значении для раскрытия преступления тех или иных следов.

Данное суждение проявляется, как правило, при инсценировке преступлений. Имитируя совершение иного преступления или событие некриминального характера, преступник должен четко представлять себе те признаки, которые характеризуют вымышленное событие, знать способы совершения имитируемого преступления и оставляемые им характерные следы,

суметь представить себе и мысленно «проиграть» весь механизм этого преступления для придания инсценировке должной убедительности. Здесь не последнюю роль играют преступный опыт субъекта и его изобретательность, обладание им своеобразным чувством меры при фальсификации доказательств, а при сочетании инсценировки материальных следов события с притворным поведением и ложными сообщениями – умение строить «многоходовые» комбинации, где опять-таки нельзя обойтись без развитого воображения. Однако, каким бы тонким и изощренным ни был замысел преступника по сокрытию преступления, им неизбежно допускаются более или менее значительные просчеты, в большинстве случаев позволяющие следователю обнаружить инсценировку и выявить признаки подлинного события.

§ 2. Криминалистический аспект рассмотрения способов противодействия расследованию и мер по его преодолению с использованием криминалистических средств и методов

В отличие от представленных выше способов, которые затрагивают именно криминалистически важную информацию и ее носители с целью того, чтобы сформировать у органов предварительного расследования искаженную картину истины, либо сделать невозможным доказательство каких-либо фактов преступной деятельности ввиду отсутствия у органов предварительного расследования необходимой для этого информации, способы противодействия, рассматриваемые в данном параграфе, направлены именно на процессуальный порядок производства как отдельных следственных и иных процессуальных действий, так и всего процесса предварительного расследования в целом. Преодоление данного типа противодействия расследования больше лежит в законодательно-правовой плоскости, нежели в тактико-криминалистической, однако имеет отношение к теме исследования, так как тоже препятствует выполнению задач уголовного судопроизводства.

К таким способам можно отнести:

1. «Загрузить» следователя трудоемкими для выполнения ходатайствами, которыми впоследствии можно манипулировать при аргументации пассивности следователя.
2. Совершение безнравственных, неэтичных, провокационных действий с целью сорвать проведение следственного действия.
3. Некорректное, неэтичное поведение защитника, использование им таких средств защиты своего клиента, которые нарушают нормы уголовно-процессуального законодательства.
4. Неявка или уклонение от участия в следственном действии, что делает невозможным его производство.
5. Неправомерный отказ защитника от подписания протоколов следственных действий.

Противодействие подобным путем особенно типично для недобросовестных защитников. Согласно п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе использовать не запрещенные УПК средства и способы защиты. Но следует отметить, что защитник может быть субъектом ряда преступлений против правосудия (предусмотренных ст. 302, 303, 309, 310, 311, 316 УК РФ). Поэтому следует изменить формулировку п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в том плане, что защитник вправе использовать средства и способы защиты, не запрещенные законом (а не только УПК). Этому же мнению придерживается и Ю. П. Гармаев: «Законодатель, на наш взгляд, необоснованно установил ограничения в выборе защитником средств и способов защиты только не запрещенными действующим УПК РФ».

Очевидно, что недопустимыми в уголовном судопроизводстве являются и те средства защиты, которые нарушают нормы уголовного законодательства, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, административные и другие нормы. Этот вывод подтверждают и положения Закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры» (пп. 7 п. 3 ст. 6 и пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона)»¹.

На практике иногда бывает сложно отличить законные средства и способы защиты от незаконных. Необходимо опять-таки потому, что хотя правомерные способы защиты и не могут являться противодействием расследованию, однако могут затруднить производство предварительного расследования и тактика действий следователя в данном случае должна быть иной, более обходительной, с преобладанием методов убеждения. Так, анализируя влияние адвоката-защитника на показания подозреваемого (обвиняемого), возможно разграничение правомерного консультирования клиента и противоправного воздействия на него с целью дачи заведомо ложных показаний:

1. Правомерное консультирование не может содержать советов и примеров, связанных с нарушениями закона, обманом, безнравственными и неэтичными поступками, иначе это следует расценивать как завуалированное «незаконное воздействие».

2. Правомерное консультирование, равно как и любое другое воздействие на подзащитного, не может ограничивать, подавлять или заменять его свободное волеизъявление. Адвокат должен обеспечивать полную свободу и самостоятельность выбора поведения подзащитным.

По закону, суть проведенной консультации для должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование, может оставаться в тайне, и следователю, дознавателю остается только надеяться на добросовестность защитника.

Следственной практике известны случаи, когда адвокат выполнял роль «связного» между арестованным и его сообщниками, находящимися на свободе. Защитник может также обратиться за помощью к частным детективам в соответствии с Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности»

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Рос. газ. 2002. 5 июня.

от 11.03.1992¹. Согласно п. 7 ч. 1 названного Закона сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса предполагает письменное уведомление в течение суток с момента заключения контракта лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суд, в чьем производстве находится уголовное дело. Но здесь не предусматривается обязательное предоставление указанным лицам всех собранных сведений. В правоприменительной практике нередки случаи оказания противодействия со стороны сотрудников частных охранно-сыскных предприятий представителям правоохранительных органов.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ предусмотрена возможность отвода в том числе и защитника, однако среди оснований, по которым защитник подлежит отводу нет оказания умышленного противодействия расследованию. В связи с этим, рядом ученых предлагается внести в УПК РФ ряд мер по преодолению противодействия расследованию преступлений со стороны защитника:

1. Предусмотреть право следователя после соответствующего предупреждения и с санкции прокурора, а возможно, и суда отвести защитника от участия в расследовании в связи с его явным противодействием последнему. Копию мотивированного постановления следователя по данному вопросу направлять в Совет адвокатской палаты для принятия соответствующих мер.

2. Четко указать в ст. 38 УПК РФ на то, что только следователь определяет порядок производства следственного действия, и, хотя защитнику для постановки вопросов разрешение следователя не требуется, то, когда эти вопросы могут быть заданы, решает только следователь.

3. Целесообразно привести в ст. 217 УПК РФ признаки умышленного затягивания ознакомления с материалами дела.

Российским уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена

¹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 г. №2487-1 // Рос. газ. 1992. 30 апреля.

возможность подачи ходатайств и жалоб следователю, дознавателю, прокурору, либо в суд. Ходатайство является ведущим инструментом в защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе важнейшим средством осуществления обвиняемым и его защитником права на защиту. Все дело в том, что сторона защиты не обладает властными полномочиями, а потому без реализации властных полномочий суда, как правило, не может получить нужное доказательство. Однако заявление ходатайства нередко используется стороной защиты для злоупотребления правом на защиту, для затягивания процесса, противодействия осуществлению правосудия.

В разделе V УПК РФ не содержится информации о том, что ходатайство или жалоба должны быть мотивированными, лишь в статье 271 УПК РФ есть указание на то, что в ходе подготовительной части судебного разбирательства стороны имеют права заявить свои ходатайства, и при этом они должны быть мотивированными. Вероятнее всего, законодатель имел в виду, что факт того, что ходатайство, либо жалобы должны быть мотивированными является сам собой разумеющимся, однако далеко не всегда сторона защита (да и порой сторона обвинения) подает жалобы и ходатайства обоснованно. В нашем случае интерес представляет тот факт, что любые обращения (обоснованные они или нет) в органах внутренних дел подлежат обязательной регистрации и обработке с последующим принятием решения. Проблема состоит в том, что чтобы отработать даже необоснованную жалобу, поданную «для вида», следователю, дознавателю необходимо составить ряд таких же, формальных, документов для ответа на данную жалобу или ходатайство. А данная трата времени, в и так не самых простых условиях работы следователя, оказывает существенное воздействие на мотивацию следователя, распределение его рабочего времени, отвлекает от действительно важных задач.

Часть 2 статьи 120 УПК позволяет в случае оставления ходатайства без удовлетворения заявлять его неограниченное количество раз, в том числе и без надлежащей мотивировки.

Бороться с анализируемыми злоупотреблениями достаточно сложно. УПК РФ в отличие от ст. 10 Гражданского кодекса РФ, ч. 2 ст. 41 и ч. 5 ст. 159 Арбитражно-процессуального кодекса РФ не содержит определения злоупотребления правом, в том числе правом заявления ходатайств. По мнению О. И. Даровских, злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве – это «поведение участника уголовно-процессуального правоотношения, обладающего процессуальными правами (полномочиями), осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением, причиняющее либо способное причинить вред другим участникам процесса, обществу, государству либо влекущее за собой иные негативные последствия»¹.

Данная точка зрения, к сожалению, пока не нашла поддержки законодателя. В отличие от материалов судебной практики по гражданским и арбитражным делам при изучении уголовных дел очень трудно встретить отказ в удовлетворении ходатайства по мотивам злоупотребления правом на заявление ходатайства. Однако такая возможность имеется.

Согласно ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»,² во всех необходимых случаях суд применяет Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия. На основании ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других

¹ Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. №43 (302). 2012. С. 125-132. URL: <https://cyberleninka.ru/zloupotreblenie-pravom-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-ponyatie-i-priznaki> (дата обращения: 18.01.2022).

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Рос. газ. 1995. 28 декабря.

лиц. Как мы видим, в случае, если сторона защиты будет злоупотреблять правом заявления ходатайств, суд вправе отказать в удовлетворении данных ходатайств со ссылкой на ч. 3 ст. 17 Конституции РФ с мотивировкой о злоупотреблении соответствующим правом. Применение аналогии права и аналогии закона напрямую не запрещается в уголовно-процессуальном законодательстве, а нормы Конституции РФ имеют прямое действие и обязательны для всех лиц, находящихся в России, не будут являться исключением и субъекты уголовного судопроизводства. А это значит, что и следователь теоретически может отказать в приеме ходатайства при обнаружении признаков злоупотребления правом. Однако, считаем необходимым внести в раздел V уголовно-процессуального кодекса норму о содержании ходатайств и жалоб (суть ходатайства или жалобы и обязательное обоснование своих требований). В случае, если лицо не обладает знаниями в области юриспруденции, оно может обратиться за консультацией к адвокату, либо же следователю исходя из личных предпочтений. Также считаем целесообразным ввести ответственность за совершение указанных выше действий.

Очень распространенной на практике является неявка на следственные и иные процессуальные действия по самым различным причинам. К счастью, российское законодательство предлагает довольно широкий спектр мер по преодолению данного способа противодействия:

В отношении подозреваемого, обвиняемого – широкий спектр мер пресечения, в том числе и ужесточение меры пресечения в случае неявки по требованию следователя, также у подозреваемого, обвиняемого может быть отобрано обязательство о явке, он может быть подвергнут приводу, административной ответственности по статье 17.7 КоАП РФ.

В отношении потерпевшего, свидетеля – все вышеуказанные меры, за исключением мер пресечения.

Для реализации данных мер сперва необходимо уведомить указанных лиц повесткой. Повестку допускается направлять любым способом, при котором возможно подтвердить ее получение лицом, в отношении которого она

направлялась. В случае неисполнения требования, указанного в повестке, лицо может быть привлечено к ответственности по статье 17.7 КоАП РФ, а также подвергнуто приводу в порядке статьи 113 УПК РФ. Среди сотрудников правоохранительных органов бытует распространенный миф о том, что чтобы подвергнуть лицо приводу необходимо, чтобы оно не явилось по повестке как минимум 3 раза. Данного требования не содержит ни статья 113 УПК РФ, ни Инструкция о порядке осуществления привода, утвержденная приказом МВД России №438 от 21.06.2003¹, поэтому по смыслу закона считаем, что для применения статьи 113 УПК РФ достаточно без объяснения причин не явиться хотя бы один раз.

Однако у данных правовых механизмов, какими бы они не казались гибкими присутствуют существенные проблемы:

Выделение материалов для административного производства по статье 17.7 КоАП РФ², равно как и подготовка документов для избрания меры пресечения, избрание которой возможно только с разрешения суда – огромная бумажная работа, что в условиях сильной загруженности органов внутренних дел и плохой оснащенностью средствами оргтехники отнимает очень много времени, и зачастую сотрудники органов, осуществляющих предварительное расследование не пользуются данными правовыми механизмами.

Иногда складываются ситуации, при которых выйти в суд с ходатайством об избрании меры пресечения необходимо аккуратно в выходной или праздничный день, либо в преддверии длинных выходных. Бывает, что суды попросту отказываются регистрировать данные ходатайства.

Зачастую контингент лиц, попадающих в поле зрения органов внутренних дел составляют не самые благополучные слои населения, в 2022 году далеко не

¹ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: Приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 // Рос. газ. 2003. 21 июня.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. Закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

у каждого имеется даже обычный кнопочный сотовый телефон. Нередко указанные лица не ночуют у себя по месту прописки, ведя разгульный образ жизни, либо умышленно скрываются от органов предварительного следствия. Найти их, как правило, не составляет труда, однако на это требуется время, которого у сотрудников органов внутренних дел всегда мало. Оснований для применения не то, чтобы заключения под стражу, но и более мягких мер принуждения, связанных с физическим ограничением свободы передвижения может и не быть. К тому же, этим часто «грешат» свидетели и потерпевшие, представляющие из себя выходцев их неблагополучных слоев населения. Денежных средств оплачивать штрафы по ст. 17.7 КоАП РФ и денежные взыскания за нарушение обязательства о явке, предусмотренного статьей 112 УПК РФ у них так же зачастую не имеется.

Так, в середине декабря 2021 года, гражданин Т. Н. М. совершил кражу денежных средств у гражданки В. Т. В. После совершения хищения, гр. Т. Н. М. был задержан и доставлен в ОМВД России по Бирскому району, было возбуждено уголовное дело и начаты следственные действия по факту совершенной им кражи. Гр. Т. Н. М. вину свою признал, противодействия не оказывал, выдал предмет преступления, дал признательные показания. С гр. Т. Н. М. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и он был отпущен до проведения следующего следственного действия. Однако, в назначенное время гр. Т. Н. М. в отдел полиции не явился. Следователем в УУПиОДН ОМВД России по Бирскому району было направлено поручение на доставление гр. Т. Н. М. и 31.12.2021 он был доставлен в СО ОМВД России по Бирскому району. Однако выйти в суд с ходатайством о заключении гр. Т. Н. М. под стражу не представлялось возможным ввиду того, что у районного суда были выходные с 30.12.2021 по 04.01.2022. С гр. Т. Н. М. была проведена профилактическая беседа, после которой он был отпущен. Впоследствии гр. Т. Н. М. опять не явился к назначенному ему времени для проведения следственного действия «проверка показаний на месте» и только 08.01.2022 был задержан нарядом ППС за совершение правонарушения, предусмотренного ст.

20.21 Кодекса об административных правонарушениях России¹.

Нередко происходят случаи неявки защитника на следственное действие. Данный факт свидетельствует о непрофессионализме и грубом нарушении адвокатской этики, однако в УПК РФ не имеется механизмов отстранения адвоката от участия в расследовании в связи его неявкой на следственное действие. Единственным способом противостоять таким действиям адвоката – писать жалобы в адвокатскую палату, в которой состоит адвокат.

Пару слов стоит сказать и о способах противодействия расследованию, направленных на оказание влияния на должностные лица органов, осуществляющих принятие процессуальных решений.

Способы влияния на должностные лица органов, осуществляющих принятие процессуальных решений можно разделить на способы убеждения и способы принуждения. К первым можно отнести предложение дать взятку, уговоры, заискивания, предложения вступить в половую связь. Ко вторым относятся такие способы, как физическое принуждение, шантаж, клевета, угрозы различного характера. Практически каждое из вышеуказанных действий образует самостоятельный состав преступления. В первом случае все зависит как и от добросовестности следователя, так и от широкого спектра социально-правовых условий, складывающихся как в обществе, так и в органах внутренних дел в частности. Во втором случае поможет сплоченность системы органов внутренних дел, тщательное выявление случаев давления на органы предварительного расследования, привлечение виновных лиц к ответственности. Также при наличии реальных оснований полагать, что должностному лицу органа, уполномоченного принимать процессуальные решения, либо членам их семей, может грозить опасность, оно имеет право ходатайствовать о применении мер государственной защиты в соответствии с ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»².

¹ Уголовное дело № 121000000000 // Арх. СО ОМВД РФ по Бирскому району РБ. 2021.

² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федер. закон Рос Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ; Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Рос. газ. 1995. 26 апреля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противодействие расследованию, равно как и преступность – многогранный социологический феномен, имеющий огромную историю, великое множество причин, кроющихся как в фундаментальных устоях общества, так и в естественной сущности человека. Данной проблеме уже более 50 лет уделяется пристальное внимание ученых-правоведов, написаны сотни научных трудов. Это очень объемная тема, которая полностью не поместится и в диссертационное исследование. В данной работе мы рассмотрели самые распространенные способы противодействия расследованию, которые имеют место быть в повседневной деятельности органов внутренних дел, коснулись самых «житейских» проблем, с которыми сталкиваются следственные подразделения, выяснили тактико-криминалистические и законодательно-правовые меры преодоления противодействия расследованию преступлений, проанализировали исторические аспекты становления теории противодействия расследованию, выдвинули предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сторону уменьшения влияния недобросовестных субъектов уголовного процесса на процесс выполнения задач уголовного судопроизводства. Считаем, что задачи работы выполнены, изначальная цель исследования по изучению теории противодействия расследованию, а также знакомству с проблематикой и выдвигению способов преодоления данной деструктивной деятельности во исполнение статьи 6 УПК РФ в разрезе быстро меняющихся реалий современного мира достигнута.

В целом, теория противодействия расследованию представляет собой многогранный, дискуссионный феномен, обладает многообразием форм и характеристик, представляет собой обязательную тему для углубленного изучения как учеными-правоведами, так и обучающимися образовательных организаций МВД России, является краеугольным камнем в понимании механизма совершения преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 г. №2487-1 // Рос. газ. 1992. 30 апреля.

3. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федер. закон Рос Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Рос. газ. 1995. 26 апреля.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. 1996. 18 июня.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Рос. газ. 2001. 22 декабря.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. Закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации:

Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ: принят Гос. Думой
Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г.: одобр. Советом Федерации
Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Рос. газ. 2002. 5 июня.

8. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от
23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
// Российские вести. 1993. 23 ноября.

9. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской
Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума
Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Рос. газ. 1995. 28 декабря.

10. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода:
Приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 // Рос. газ. 2003. 21 июня.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Бычков В. В. Противодействие организованной преступности : учебное
пособие для вузов / В. В. Бычков. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 526 с.
(Высшее образование). ISBN 978-5-534-14743-8. Текст : электронный //
Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/496515>
(дата обращения: 18.01.2022).

2. Гаврилов Б. Я., Лавров В. П. Противодействие расследованию
преступлений и меры по его преодолению : учебник для вузов / Б. Я. Гаврилов
[и др.] ; под общей редакцией. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство
Юрайт, 2022. 379 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14898-5. Текст :
электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL:
<https://urait.ru/bcode/492071> (дата обращения: 17.01.2022).

3. Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном
судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012.
№43 (302). С. 23-27. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-
v-ugolovnom-sudoproizvodstve-ponyatie-i-priznaki](https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-ponyatie-i-priznaki) (дата обращения: 18.01.2022).

4. Даровских С. М. О совершенствовании порядка установления факта
злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция.

2017. №10. С. 30-38. URL: <https://cyberleninka.ru/ /o-sovershenstvovanii-poryadka-ustanovleniya-fakta-zloupotrebleniya-pravom-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 18.01.2022).

5. Егоров Н. Н. Криминалистика : учебник и практикум для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 613 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14398-0. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/497017> (дата обращения: 17.01.2022).

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А Темп, 2006. 944 с.

7. Лысенко В. В. О понятии противодействия расследованию преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2015. №1 (33). С. 114-117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-protivodeystviya-rassledovaniyu-prestupleniy> (дата обращения: 26.01.2022).

8. Яджин Н. В., Коптяева А. В. Понятие противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №1 (15). С. 80-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-protivodeystviya-rassledovaniyu-prestupleniy> (дата обращения: 18.01.2022).

III. Эмпирические материалы

1. Приговор Ленинского районного суда г. Уфы по ч. 2 ст. 294 УК РФ № 1-200/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/456372.html> (дата обращения 17.04.2022).

2. Статистическая сводка о состоянии и уровне преступности в ОМВД России по Бирскому району за январь-декабрь 2021 года // Архив штаба ОМВД России по Бирскому району. 2021.

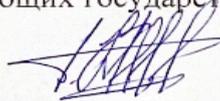
3. Уголовное дело № 121000000000 // Арх. СО ОМВД РФ по Бирскому району РБ. 2021.

4. Уголовное дело № 121000000000 // Арх. СО ОМВД РФ по Бирскому району РБ. 2021.

5. Уголовное дело №1210000000000 // Арх. СО ОМВД России по Уфимскому району. 2021.

6. Характеристика состояния и уровня преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28052>.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Т. Д. Карамов